

Глава 008: Сила достоинства дьявола не может быть оскорблена Хотя он не хотел причинять неприятности, Ян Чен не имел в виду, что он боялся этого.

У него была семья и сдержанность, и он не хотел никого обидеть до тех пор, пока его силы не восстановятся, в основном из-за страха перед причастностью Сяо Сюаня и Му Цина.

Но сейчас, когда люди издеваются над собственной головой, они не могут этого вынести, даже если у них нет никакой подготовки, но это не то, что несколько муравьев могут обидеть.

Сила дьявола не должна быть оскорблена!

"Ты не знаешь, что делаешь!"

Ян Чен хладнокровно смеялся, и вместо того, чтобы отступить, он взял на себя инициативу, чтобы встретиться с ними.

Удивительная аура вышла из него, как если бы он был человеком, который долгое время был в высокой позиции, с лицом, которое не было злым или величественным.

Несмотря на то, что между ними было расстояние, три больших человека все еще могли по-настоящему почувствовать силу своего тела, и все они укрылись подсознательно, только чувствуя, как будто они упали в бесконечное море крови и были озябшими.

"В этом ребенке есть что-то странное".

Мужчина со шрамами, который бежал впереди стаи, не мог не проглотить слюну.

Тем не менее, он, по крайней мере, преступник, который был в тюрьме, как он мог быть так легко запугать, сразу же ударил кулаком по двери лица Ян Чен, едва ли есть кулачный путь в нем, похоже, что это было практиковано.

"А".

Видя, что вещи развивались до этого момента, Су Мэй, который был с одной стороны, кричал в крайнем страхе, а затем подсознательно закрыла глаза, казалось бы, не в состоянии вынести, чтобы увидеть, что случится с Ян Чэнь.

По его мнению, Шрам Хань в одиночку не был чем-то, что маленькое телосложение Ян Чена могло справиться, не говоря уже о Шраме Хань, что у них было три других.

В то же время, она тайно имела некоторые сожаления в ее сердце, сожалея, что она не должна была затащить Ян Чен в воду на мгновение.

Столкнувшись с яростным ударом от Скарабея Хана, Ян Чен не уклонился, а вместо этого еле-еле прощупал его руку, и с легким хватом кулак Скарабея Хана был пойман им с безошибочной точностью.

В сопровождении звука неправильно выровненных суставов, Шрамовый Человек выпустил свиную лапку, как голос, и волна шока вспыхнула из его сердца, как будто он обнаружил что-то ужасное.

Как такое возможно?

Он практиковался в армии в свои ранние годы, и после ухода из армии, он практиковал в течение двух лет с мастером Shape Yi Fist, и он использовал свои навыки, чтобы бороться на черном рынке и резать людей на улице, и даже пять нормальных мужчин не были его противником.

Тот факт, что Ян Чен смог остановить его, просто взглянув на его лицо сейчас, как он мог не быть шокирован?

Но он не простой персонаж, видя, что его рука была скованна Ян Чен, сразу же поднял ногу, опять же с грохотом, Шрам Хань только почувствовал острую боль в левой ноге, после чего он упал мягко.

В первый раз Су Мэй услышала этот голос, она замерла, думала, что это крик Ян Чэнь, но тщательно думала, что это неправильно, поэтому она закрыла глаза рукой, тайно расшатала пальцы и выглянула через щель.

Она была настолько недоверчивой, что подумала, что у нее галлюцинации, и снова потеряла глаза.

"Разбегайся... разбегайся, больно... больно старику".

Мужчина со шрамами закричал, а потом отругался в плохом настроении: "Пара рисовых бочек, чего ты еще ждешь? Поднимайся и помоги мне".

Тем не менее, за ним не было движения, и он чувствовал, что что-то не так, и подсознательно оглядывался назад, почти не возмущался.

Только для того, чтобы увидеть, что двое других мужчин уже сбежали, только последний с родимым пятном на лице был еще заморожен на месте, рот широко раскрыт.

Оказывается, что два других больших человека были как раз на полпути, когда они поняли, что их босс взял потерю на руках Yang Chen, они повернули их головы и побежали, не сказав ни слова.

Какая международная шутка, для их собственного босса насколько они сильны, но теперь даже босс не соперник Ян Чена, они идут вверх и находят смерть ничем не отличается.

"Вы... вы, ребята..."

Шрамом Большой Хань только почувствовал его гнев и был мгновенно вне дыхания.

Ян Чэнь слегка нахмурился, несколько отвратительно, когда он выбросил его, его взгляд упал на родимое пятно большого человека, стоящего рядом с Су Мэй.

Родимое пятно сразу же почувствовалось, как будто на него напал тигр, и все его потовые волосы стояли вместе.

Когда Ян Чен сделал шаг вперед, он сделал шаг назад и потом скрестил руки, делая позу "Не приходите, я могу сделать кунг-фу".

Двое из них вы входят и я отступаю, до тех пор, пока Ян Чен не будет близок к нему, только чтобы услышать пух, родимое пятно большой человек очень бесхребетный и преклоняет

колени на земле, коровы, как курица клевая рис и умоляя о пощаде, "Большой... большой брат, я... я сдаюсь, вы... вы пощадите меня, я просто лишний они пригласили".

Услышав это, только что проснувшийся мужчина с шрамами вырвал белые глаза и снова был ошеломлен газом.

Как раз тогда, хрустальный ботинок на каблуке сильно разбился о голову родинки, и он просто рухнул на землю.

Первое, что она видит, это Су Мэй, вставшая от земли босиком и кудахтающая путь к мужчине с родинкой.

"Сдайся своей сестре, актрисе, своей сестре....."

Клэри подождала, пока на лице родимого пятна появится один отпечаток обуви за другим, прежде чем повернуться и сделать длинный вздох.

Но потом она занервничала.

Потому что она обнаружила, что Ян Чен холодно смотрел на себя, смотрел на свою позицию, как будто он собирался побить даже самого себя вместе.

"Вот что, Йинг... Герой, ты только что был таким хорошим и сырым." Су Мэй была в панике, проглотила плевок и засмеялась.

Ян Чен вышла вперед, и, находясь на расстоянии менее пяти сантиметров от ее тела, посмотрела на нее снисходительно и спросила: "Разве ты только что не сказала, что я твой муж?".

"Кхм, это, герой, признай это, признай это, мой муж не такой доминирующий, как ты." Су Мэй зажмурилась в сердце и сделала шаг назад, силой улыбнувшись.

Ян Чэнь продолжала давить на нее без выражения лица: "Разве ты не говорила, что собираешься снять со мной комнату? Думаю, лучше сделать это здесь, быстро".

"Кхм, что, герой, хоть ты и спас меня, я должен был отдать свою жизнь, но можем ли мы просто найти место, чтобы сесть и выпить или еще что-нибудь?"

"Разве ты не говорил, что меня зовут Ван Дэхан"? Разве ты не говорила, что сделала еще три аборта для меня?"

"Кхм, ошибочная личность, Ван Дэхан, о котором я говорил, это Старый Ван по соседству."

Фигура Су Мэй споткнулась и упала на землю, только чтобы услышать щелчок, ее короткая юбка мгновенно треснула, Су Мэй выпустила встревоженный крик и спешно прикрыла рукой ключевую часть.

Ян Чэнь покачал головой, он глубоко взглянул на Су Мэй, и сразу же потерял интерес, затем перешел на сторону Человека со шрамом и знаком Рождения, и потянулся в карманы двух мужчин на полдня, вытащив большую кучу мелочи, самая маленькая из которых даже имела монету в 10 центов, самая большая из которых составляла не более пятидесяти долларов.

"Обычно не бедные".

Ян Чен бормотал, но он улыбнулся пренебрежительно и принял изменения, которые позволили себе быть беднее, чем они, и не мог даже позволить себе ехать на автобусе.

Шрамовый человек притворяется без сознания в сердце 10 000 жалоб, я приглашаю тех, кто связался с кем, изнасилование не против ограбления, в конце концов, кто преступник ах.

Ян Чен, как не знать, что он притворяется, что спит, но и не указывать, положить деньги в карман, повернуться и намерены уйти.

"Йинг... Герой, подожди".

Видя, что Ян Чэнь собирался уходить, Су Мэй почувствовала облегчение и в то же время немного взволновалась.

Ян Чен холодно оглянулся на нее и спросил: "Что-нибудь"?

"Ну, ты все-таки спас меня, так что, по крайней мере, я куплю тебе поесть." Су Мэй несколько не выдержала ледяного взгляда Ян Чена и улыбнулась в смущении.

Однако Ян Чен отказался, даже не подумав об этом: "Не нужно".

"Итак".

Су Мэй слегка разочаровалась, а потом повернула глаза и засмеялась: "Разве ты только что не говорила, что снимешь со мной комнату"? Сегодня она в опасности, почему бы нам не сделать это в другой раз? До этого мы также можем культивировать чувства не".

Ян Чен был безмолвен, и у него было желание дать ей пощечину до смерти. Шрамовый человек, лежащий на земле, был так расстроен, что ему захотелось заплакать, и он тайно стонал в своем сердце: "Бог несправедлив, это обращение с главным героем и поддерживающим его характером?".

Подумав об этом, Ян Чэнь взглянул на Су Мэй и спросил: "Ты же только что сказал, что пригласишь меня на ужин, так?"

"Да-да-да, ты сказал "да"? Первый в истории компании "The New York Times" - это новое и захватывающее место для начала, первый в истории компании "The New York Times" - это новое и захватывающее место для начала.

"Сколько тебе, наверное, будет стоить купить мне еду?"

"Две тысячи, о нет, это три тысячи, и если вино заказано, оно должно подняться до пяти тысяч." Су Мэй была ошеломлена на мгновение, чувствуя, что настройка была немного не в себе.

Ян Чен слабо кивнул: "Ничего страшного, просто дай мне три тысячи долларов и считай, что ты пригласил меня на ужин".

"Что... что это значит?" У Су Мэй глаза потемнели, и она подумала, что слышала что-то не так.

"Это ты дал мне деньги, и я не пойду."

Голова Су Мэй почернела, первоначально она хотела что-то сказать, но когда она встретила взгляд Ян Чена, она, наконец, взяла три тысячи долларов наличными из своего бумажника и

передала их Ян Чену.

Yang Chen non-chalantly принял его и повернул вокруг для того чтобы уйти, не имея малейшего намерения остаться.

Глядя на спину Ян Чэнь далеко, оригинальная Су Мэй яростно растоптала ноги, никогда не видела такого человека, она знала, сколько людей хотят есть с собой, но теперь она на самом деле была отвергнута человеком.

Она никогда не была единственной, кто отвергает других, но теперь ее отвергает Ян Чен, как она может не злиться?

Не зная ее мыслей, Ян Чен взял с собой три тысячи долларов наличными и отправился прямо в близлежащий китайский медицинский магазин.

Пришло время культивировать эту штуку, чтобы восстановить силы!

<http://tl.rulate.ru/book/40532/877548>